

На правах рукописи

Нуркова Вероника Валерьевна

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД
К АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ**

**Специальность 19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук**

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре общей психологии факультета психологии
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Сергиенко Елена Алексеевна

доктор психологических наук, профессор
Петровский Вадим Артурович

доктор психологических наук, профессор
Обухова Людмила Филипповна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится 06 ноября 2009 г. в _____ ч. на заседании
диссертационного совета Д 501.001.14 при МГУ имени М.В. Ломоносова по
адресу: 125009, Москва, ул. Моховая, дом 11, корпус 5, аудитория _____.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени
М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан ____ _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Магомед-Эминов М.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Содержанием диссертационного исследования является культурно-деятельностная концепция автобиографической памяти, в рамках которой системно интегрированы результаты теоретико-эмпирических исследований автора 1991-2009 годов и основные данные работ по этой тематике, накопленные в различных направлениях современной психологии. Представлено новое направление исследований автобиографической памяти как высшей психической функции, разработанное с позиций генетически ориентированного структурно-функционального анализа на базе методологии школы Выготского-Леонтьева.

Автобиографическая память (АП) определяется как высшая мнемическая функция, организованная по смысловому принципу, оперирующая с личностно отнесенным опытом, которая обеспечивает формирование субъективной истории жизни и переживание себя как уникального протяженного во времени субъекта жизненного пути.

Актуальность диссертационного исследования

Интерес к отдельным феноменам АП - ровесник научной психологии (Т. Рибо, 1881; З. Фрейд, 1901; А. Бергсон, 1913; П. Жане, 1928; А. Адлер, 1929). Объектом систематических исследований в психологии АП становится только в 80-е гг. XX века: с введением термина «автобиографическая память» (Robinson J.A., 1976) начинается активная разработка этой темы представителями различных подходов (Brewer, 1986, 1996; Rubin, 1986; Conway, 1987, 1990, 2001; Ross, 1991; Nelson, 1991, 1993, 2004; Schroots, 1995; Thompson, Skowronski., 1996; Wagenaar, 1986, 1990). Оформление самостоятельной области научного исследования АП связано с переориентацией на изучение психики «в естественном контексте» в рамках «экологического подхода» (Neisser, 1978, 1986, 2005). В современных работах, где доминирует **методология когнитивного подхода**, исследован широкий круг частных закономерностей АП, в основном относящихся к операциональному уровню ее функционирования, при этом механизмы АП по существу сведены к дополнительным процедурам переработки «я-отнесенной» информации, включаемым в модели процесса познания (Conway, 2001, Thompson, 1996; Tulving, 1972, 2001). Таким образом, состояние разработки проблемы АП в когнитивном направлении характеризуется принципиальными ограничениями:

- игнорируется роль сознания и культурных средств в становлении и функционировании АП, не выявляется специфика условий ее развития;
- не ставится вопрос о взаимообусловленности структурных и функциональных характеристик АП, о системной организации функций АП;
- не обсуждаются принципы организации АП как личностно-мнемической подсистемы, в отличие от других видов долговременной памяти;
- не выявлены основания для типологии индивидуальных различий на основе устойчивых структурно-функциональных характеристик АП;
- «за кадром» остается проблематика анализа АП в контексте источников самодетерминации личности и ресурсов ее произвольных изменений.

Развивается также *феноменологический подход* к АП (Salaman, 1970; Linton, 1986; Wagenaar, 1986, 1993; Bruhn, 1997), формой которого является **нарративный** (McAdams, 1985-2006; Sarbin, 1986-2004; Polkinghorne, 1988-2007), и *психоаналитический* (Ross, 1991). В феноменологической парадигме описывается многообразие форм осознания разновременного автобиографического опыта, динамика переживаний при его рефлексии и реконструкциях. Нарративным анализом выделяются схемы структурирования автобиографического опыта в форме рассказов о событиях «истории жизни», в том числе в соотнесении с материалом произведений искусства автобиографического жанра (Brown, Kulik, 1977; Salaman, 1970; Wagenaar, 1986, 1993). Однако и феноменологическое направление оставляет закрытыми для изучения вопросы о механизмах становления АП и системе детерминант ее развития, структурно-функциональных особенностях АП в сравнении с другими видами памяти, закономерностях связи и динамики осознаваемой и неосознаваемой части автобиографического опыта.

Практика трансформации содержаний АП в психоаналитических работах направлена на специфический сегмент ее неосознаваемой части (вытесненные или искаженные защитными механизмами автобиографические воспоминания), строится без учета системных свойств организации АП как личностно-мнемической подсистемы с широким спектром взаимосвязанных функций, не обсуждается реальная динамика процессов в структурно-функциональных характеристиках АП и разнообразие механизмов включения АП в самодетерминацию личности.

Наиболее перспективным из реализуемых в настоящее время за рубежом подходов представляется *социокультурный* (Bruner, 2004; Nelson, 1991-2004; Brown, 1990-2008; Wallace., 1992; Rubin, 1986-2004; Fivush, 2002; Wang, 2003-2006), где АП рассматривается как исключительно человеческий,

онтогенетически поздний феномен, конкретные структурные, содержательные и функциональные характеристики которого определяются культурно-специфичными моделями организации автобиографического опыта, присваиваемыми ребенком в процессе взаимодействия с социальным окружением; сформулирована значимость учета внешних детерминант развития АП; проводятся сопоставления различных культур и социальных условий по характеру их влияния на отдельные особенности АП.

В работах отечественных авторов (Абульханова-Славская К.А., 1991; Василюк Ф.Е., 1991; Головаха Е.И., Кроник А.А., 1984, 2008; Ковалев В.И., 1979; Коган Л.М., 1988) ряд особенностей АП исследовался в контексте изучения «субъективной картины жизненного пути» (термин предложен Б.Г.Ананьевым в 1969 году в книге «Человек как предмет познания»). В тематике анализа «жизненного пути» в числе других рассматривались и вопросы организации личного опыта в повествовательных структурах (Сапогова Е.Е., 2003, 2005), ностальгические переживания (Фенько А.Б, 1994), возможности использования биографии как исследовательского метода (Рыбников Н.А., 1918; Логинова Н.А., 1991, Коржова Е.Ю., 2002). Однако, кроме циклов исследований, выполненных нами (Нуркова, 1993-2009) и под нашим руководством (Никанорова, 1999; Михайлова, 2002; Артемова, 2002; Кудрина, 2003; Янченко, 2004; Копеева, 2005; Джумаева, 2007; Панина, 2007; Масолова, 2007; Эпинатьева, 2007; Еременко, 2007; Цветкова, 2008; Леонова, 2008; Канцурова, 2008; Хазеева, 2008; Василевская, 2008; Лысикова, 2009; Никитин, 2009; Василенко, 2009), специально задача системного изучения АП с целью разработки общей концепции, отражающей структурно-функциональную специфику АП, другими отечественными учеными не ставилась.

К феномену АП стали активно обращаться ученые из смежных наук: философии (Рикёр, 2004), истории (Хаттон, 2003; Репина, 2006), культурологии (Баткин, 2001; Лоуэнталь, 2004), антропологии (Подорога, 2001), социологии (Хальбвакс, 2007; Савельева, Полетаев, 1997, 2005), филологии (Аверин, 2003; Брагина, 2007), ими подчеркивается значимость разработки концепции АП для понимания временного и рефлексивного аспекта бытия личности с учетом культурно-исторического контекста ее жизни.

В последние годы активизировался сбор клинического материала о поражениях АП, которые ведут к глубоким личностным деформациям - нарушается переживание идентичности, наступает «отчуждение» от самого себя (Лурия А.Р. «Потерянный и возвращенный мир»; Hirst W., 1994; Schacter

D.L., 1996; Levin B. et al, 1998; Klein S.B. et al, 2002; Кекелидзе, Милехина, 2008; Милехина, 2009).

Таким образом, проблемное поле исследований АП находится в процессе противоречивого становления и провоцирует множество методологических и конкретно-научных дискуссий относительно специфики АП, механизмов ее развития, вариантов структурирования ее феноменологии, функциональной нагрузки. Этим обусловлена принципиальная необходимость рефлексии методологических оснований для дальнейшей разработки тематики АП, соотнесения ее с фундаментальными проблемами психологии личности и психологии памяти. Международным обществом SARMAC (Society for Applied Research in Memory and Cognition) с 1995 года проводятся конференции, посвященные исследованиям АП, издается журнал, курсы по психологии АП преподаются в ведущих университетах мира. Анализ современного состояния изучения АП показывает, что в теоретическом плане **актуальность** диссертационного исследования определяется следующими причинами:

- отсутствием теоретической интерпретации, интегрирующей на основе единой методологии широкий круг эмпирически установленных фактов, которые накоплены в рамках различных исследовательских программ;
- несмотря на использование различных «методологических оптик» (в том числе и социо-культурной), теоретически и эмпирически не изученными остаются принципиальные для понимания АП взаимозависимости процессов ее развития, организации и функционирования, характеризующие АП как высшую психическую функцию, т.к. никогда не становились предметом исследования проблемы системной взаимосвязи разноуровневых единиц анализа АП, соотношения процессов социализации и индивидуализации в развитии АП, функционирования АП в качестве средства саморегуляции личностных процессов с учетом специфики культурных детерминант, определяющих возможность осознания и произвольной трансформации личностью субъективной картины своего прошлого;
- эволюционно-генетический анализ не исследованных ранее предметных областей и культурных практик опосредствования памяти в сопряженных с ними новых формах деятельности является перспективным для дальнейшего развития культурно-исторического подхода в психологии.

Следовательно, **актуальность** диссертационного исследования обусловлена:

- 1) необходимостью разработки целостной методологически согласованной концепции новой предметной области – психологии АП на основе

эвристического потенциала культурно-исторического подхода, позволяющего по-новому структурировать значимые проблемы анализа АП и выделить ранее не исследовавшиеся аспекты ее функционально-структурной организации и генеза;

- 2) открывающимися возможностями обогащения культурно-исторического подхода за счет расширения предметной области его приложений – в нашем исследовании обращением к изучению АП.

Целью диссертационного исследования является разработка на основе методологии культурно-исторического подхода концепции автобиографической памяти, системно представляющей взаимосвязь ее структурно-функциональных характеристик с закономерностями развития и регуляции.

Объектом диссертационного исследования выступает автобиографическая память личности.

Предметом диссертационного исследования является культурно-историческая и деятельностная детерминация становления и реализации системно-функционального строения автобиографической памяти как высшей психической функции.

Методологические основания диссертации.

Диссертационная работа реализует методологию культурно-исторического подхода (школа Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева). Исследование строится на принципах структурно-функционально-генетического анализа.

Эмпирическая база работы.

Проведено 46 эмпирических исследований, в которых приняли участие более 4500 испытуемых, осуществленных в сотрудничестве с Государственным историческим музеем; археографической лабораторией исторического факультета МГУ; университетом штата Вашингтон, США (Э. Лофтус, Д. Бернштейн); университетом Дарема, Великобритания (М. Конвей); университетом Дюка, США (Д. Рубин); университетом Орхуса, Дания (Д. Бертсен); университетом Альберты, Канада (Н. Браун).

Гипотезы исследования

1. Принцип активности предполагает изучение АП как динамичного процесса постоянного соотнесения образов прошлого, настоящего и будущего с

текущей деятельностью человека и являющегося ресурсом развития личности. Отсюда следует гипотеза о зависимости феноменологии автобиографического воспоминания (АВ) от его места в структуре деятельности, определяющего конкретную конфигурацию характеристик структурно-функциональных единиц АП и их подвижность.

2. Согласно Л.С. Выготскому, ВПФ сначала выполняется только в совместной деятельности, потом разворачивается как индивидуальное действие и лишь затем выстраивается как внутреннее идеальное знаково-опосредствованное действие (ВПФ в узком смысле). Отсюда следует гипотеза, что функции, структура и механизмы АП производны от уровня овладения многообразием аутоэмоциональных культурных практик и артефактов, в которых они опредмечиваются.
3. Присвоение культурных средств создания субъективной картины индивидуального прошлого задает следующую траекторию развития АП как личностно-мнемической системы: от автобиографического рассказа о единичном эмоционально насыщенном эпизоде к важному воспоминанию, затем к бытийной теме, объединяющей совокупность воспоминаний, далее к пронизанной смысловыми линиями истории жизни и, наконец, к интегрированному обобщению - концепции своей судьбы.
4. Логика изучения вариативности механизмов культурной детерминации психики в рамках концепции Выготского – Леонтьева предполагает взаимозависимость закономерностей исторического развития социокультурных средств и определяемых ими форм преобразования и интеграции ВПФ. На материале социокультурного феномена фотографии выдвинута гипотеза о механизмах взаимосвязи этапов развития культурных средств с процессами преобразования системы ВПФ.
5. АП репрезентирует человеку в осознаваемой и интуитивно-переживаемой форме историю его жизни, выполняя интерсубъектные, интрасубъектные и специфические экзистенциальные функции, связанные с самодетерминацией на основе организации временного аспекта самосознания и временной интеграции личности.
6. Согласно методологии культурно-исторического подхода, АП, складывающаяся как ВПФ, обладает потенциалом преодоления физиологических ограничений субъекта на уровне личностной регуляции. Выдвинута гипотеза об изменении роли физиологических предпосылок функционирования АП в различных возрастных группах: в период своего становления АП «вынуждена» опираться на наличные особенности нервной

системы (прямое соответствие), зрелая АП способна стать психологическим орудием перестройки природных предпосылок, средством регуляции личностных процессов.

7. АП удовлетворяет всем описанным в современной психологии критериям выделения отдельных мнемических систем.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

Новый для психологии объект – АП впервые изучен на основе методологии ведущей отечественной школы Л.С. Выготского - А.Н. Леонтьева. Теоретически разработана и надежно подтверждена эмпирически культурно-деятельностная концепция АП, раскрывающая специфику этого вида памяти как ВПФ, укорененной в культурных формах поведения, разделенных между людьми и опосредствованных специфическими символическими системами и практиками. Выявлены уникальные характеристики АП: отсутствие натуральной стадии в онтогенезе; смысловая детерминация пластичности картины прошлого; активное развитие новых культурных средств, обогащающих ее функциональный репертуар.

Применение структурно-функционального анализа позволило разработать модель иерархической организации АП и выявить специфичную для описания каждого из уровней систему единиц анализа и принципов организации в соотношении с культурными средствами регуляции. В качестве единицы анализа на микроуровне многоаспектно изучены АВ, функциональные, структурные и феноменологические характеристики которых открываются в формах «фотографического», важного, переломного и характерного воспоминаний и детерминированы культурными средствами (прослежена связь с нарративными формами, фотографией, «эпизодической ментальной фотографией»), а также мотивами, целями и условиями воспроизведения. Макроструктура АП организуется целостными представлениями о «жизненных периодах», «жизненных темах», «личностных этапах», высший уровень единиц культурно-исторической интеграции «картины жизненного пути личности» представлен переживанием интегральной самоидентичности и осознанием концепта судьбы, концентрирующими сплав социо-культурных и индивидуально-личностных смыслов. Макроуровень АП опосредствуется жизненным сценарием, историей жизни, автопортретом, характерным воспоминанием, «сущностной ментальной фотографией», конфигураций переломных воспоминаний, метафорическим образом судьбы, «Линией жизни», «мгновенным жизненным обзором».

Описан функциональный репертуар АП на уровнях операции, действия и деятельности. Доказано, что функциональный потенциал АП развивается от разделенного с другим коммуникативного действия по созданию рассказа об изолированном событии к интериоризированным формам внутреннего полилога на основе соотнесения разновременных воспоминаний о себе (разновременных я) в целях саморегуляции и далее к экзистенциальному осмыслению «картины пройденного жизненного пути».

Определена роль АП в качестве базиса развития основных механизмов, обеспечивающих самосознание личности в социокультурном пространстве ее бытия (экзистенциальные функции АП: установление интервалов самоидентичности личности, самопознание, осознание личной уникальности, историческая и культурная самоотнесенность, временная интеграция личности). Конструирование личностью истории своей жизни, периодизация этапов жизненного пути, рефлексия ключевых моментов развития и создание концепта собственной судьбы выделяется в особый вид деятельности, которая обеспечивается многоуровневым строением культурно опосредствованной АП, что является конкретизацией механизмов действия принципа активности, разрабатываемого в отечественной психологии.

Существенным вкладом в развитие идей культурно-исторического подхода является стратегия междисциплинарного изучения взаимосвязи этапов инновационного развития культурных средств как основы социальных практик и процессов преобразования индивидуальной и коллективной форм АП. Проведен эволюционно-генетический анализ истории фотографии как единого процесса развития культуры и психики человека (возникновения не существовавших ранее потребностей, видов деятельности, общения, форм познания и самопознания). Анализ системно организованных психологических и социальных последствий освоения изменяющегося в истории культурного средства выявил новые формы взаимозависимости процессов социализации и индивидуализации личности, что определяет новые траектории системного развития ВПФ. На примере фотографии, автопортрета и личного имени прослежены причины изменения культурного средства, придание ему символических свойств, выявлено направление совершенствования ВПФ как «нарастание степеней свободы» при овладении полифункциональным культурным средством. Предлагаемый подход позволяет по-новому понять взаимосвязь иерархически организованных процессов социокультурной детерминации психического развития человека в условиях инновационно изменяющегося мира.

При изучении детерминации индивидуальных типов АП со стороны физиологических предпосылок эмпирически установлена теоретически предсказанная Л.С. Выготским закономерность взаимосвязи биологического и социального, свойственная природе ВПФ: в период своего становления АП опирается на имеющиеся особенности нервной системы (прямое соответствие), для зрелой личности АП становится средством, при помощи которого происходит компенсация природных ограничений произвольной регуляции. Возрастная динамика АП отличается от динамики других мнемических систем: в пожилом возрасте возрастает произвольность регуляции процесса воспроизведения АВ. Определены психофизиологические детерминанты индивидуальной специфики строения и функционирования АП.

Принципиально важно включение в концепцию индивидуальной АП исторического компонента, необходимого для самоопределения личности в культурно-историческом пространстве, и установление соотношения психологического благополучия и степени представленности в АП исторического контекста бытия личности.

Проведен сопоставительный анализ авторской концепции АП с позицией когнитивного и феноменологического подходов. Представлена системная теоретическая и эмпирическая аргументация, обосновывающая правомерность выделения АП в качестве самостоятельной подсистемы долговременной памяти. Обосновано принципиальное преимущество общенаучной методологии культурно-исторического подхода для разработки концепции АП.

Разработан и апробирован новый методический инструментарий для комплексного решения исследовательских, диагностических и психотехнических (психокоррекционных) задач: методики «Линия жизни», «Материк памяти», «Метафорический образ судьбы», «Автограф памяти», «Мемошахматы», «Родом из детства», «Расписание жизни», «Работа над ошибками прошлого», «Метрика судьбы», «Гений места», «Память семьи», «Библиотечный день», «Гетерархия», «Ментальная фотография», «Сущностный коллаж» (создана компьютерная версия комплекса «Ландшафт памяти – Автобиографическая мнемотерапия», состоящая из 16 модулей).

Практическая значимость.

Практическая значимость работы определяется запросами организации современных образовательных систем, судопроизводства (свидетельские показания и психология судей и присяжных заседателей), психотерапии (психокоррекции), и других сфер практики, где АВ выступают объектом

воздействия (политика, СМИ, искусство). Разработанная концепция АП может быть использована в менеджменте, оценке персонала, тренингах креативности и группах личностного роста, а также иных прикладных областях, требующих учета субъективной картины прошлого в формировании и поддержании самоидентичности, самооценки, жизнотворчества в целом, в частности, связанных с социально желательными феноменами, обусловленными АП – ностальгией, благодарностью, мудростью, патриотизмом. Представленный в диссертации комплекс методик предназначен для оптимизации АП с целью гармонизации личности.

ПОЛОЖЕНИЯ, выносимые на защиту.

1. АП представляет собой высшую мнемическую функцию, организованную по смысловому принципу, оперирующую с личностно отнесенным опытом, которая обеспечивает формирование субъективной истории личного прошлого и переживание себя как уникального протяженного во времени субъекта жизненного пути.
2. АП имеет системно-уровневое строение. Структурно-функциональной единицей существования АП на микроуровне является автобиографическое воспоминание (в форме яркого эпизода прошлого, важного воспоминания, переломного воспоминания, характерного воспоминания). Структурно-функциональной единицей существования АП на макроуровне является целостное представление о своей судьбе (в форме истории жизни, конфигурации этапов развития личности, метафорического образа прошлого и мгновенного жизненного обзора).
3. Структурно-функциональные единицы АП в зависимости от мотивов, целей и условий в актуалгенезе обретают уникальную конфигурацию потенциально возможных характеристик. Определяющими конкретную феноменологию АП являются: место материала личного опыта человека в структуре его деятельности и степень овладения многообразием аутомеморативных культурных практик и артефактов, в которых они опредмечены (культурный жизненный сценарий, повествовательный жанр, формы автобиографического диалога, фотография, дневник, мемуары, инновационные средства регуляции АП, например, «Линия жизни»).
4. Функциональный потенциал АП обеспечивает самодетерминацию личности в социокультурном пространстве ее бытия: формирование идентичности, установление интервалов самоидентичности личности, самопознание, самоопределение, осознание личной уникальности, временную интеграцию.

5. Динамика механизмов социализации и индивидуализации личности в едином процессе развития культуры и психики человека, выявленная на примере фотографии, личного имени и автопортрета определяется возникновением не существовавших ранее потребностей, видов деятельности, форм познания и общения, определяющих новые траектории системного развития высших психических функций.
6. Историчность индивидуальной АП является показателем масштаба интеграции личности в культуру, что связано с уровнем осознанности и произвольности использования АП в обеспечении психологического благополучия.
7. Системообразующим основанием типологии АП являются ее ведущие функции. Причем закономерное сочетание функциональных и структурных характеристик, присущих каждому из выделенных типов, может реализовываться либо как продолжение природных задатков, либо как преобразование ограничений свойств нервной системы.
8. Феномен АП, изучаемый с позиций культурно-исторической методологии, выступает как ВПФ, что позволило открыть ряд новых закономерностей организации и функционирования данной личностно-когнитивной системы:
 - эффект отсутствия натуральной формы существования АП в онтогенезе;
 - эффект смысловой детерминации феноменологических характеристик автобиографических воспоминаний;
 - эффект организации субъективной картины прошлого в соответствии с индивидуальной периодизацией этапов личностного развития, маркируемых в качестве переломных событий;
 - эффект формирования «автобиографической компетентности» за счет формирования АП ребенка в стимулирующей социальной ситуации развития;
 - эффект мотивирующего потенциала АП в практической деятельности;
 - эффект структурно-функциональной трансформации АП в условиях личностного кризиса;
 - эффект различного уровня бдительности по отношению к точности воспоминаний относительно периода «субъективного настоящего» и «субъективного прошлого»;
 - эффект сохранения высокого качества автобиографических воспоминаний в пожилом возрасте на фоне снижения иных когнитивных функций за счет опосредствованности функционирования АП;

- эффект циклического взаимодействия существующих социокультурных средств регуляции АП, их технического прогресса и психологических инноваций;
- эффект влияния положения личного опыта в координатах частное-историческое на психологическое благополучие личности;
- эффект символической трансформации наглядного социо-культурного средства (фотографии) в процессе интериоризации.

Апробация результатов исследования.

По теме диссертации опубликовано 87 печатных работ (общим объемом 130.6 п.л., авторский вклад – 111 п.л.), из них: 2 монографии, 2 учебника, 2 учебно-методических пособия; 12 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук (общий объем 11.1 п.л., авторский вклад – 8.1 п.л.); 13 статей в других научных изданиях; 36 тезисов международных конференций и 20 тезисов российских конференций. Под научным руководством автора защищено 17 дипломных работ и 2 кандидатские диссертации. Результаты работы доложены на 46 российских и международных конференциях. Работы, выполненные автором по данной теме, награждены медалью конкурса молодых ученых РАН за монографию и цикл работ (2001); медалью Европейской Академии для молодых ученых (Academia Europaea Prize 2003); поддержаны фондами Фулбрайт (2002) и INTAS (2001, 2006), грантами РГНФ (1996-1997) и Президента РФ (2008-2009).

Структура и содержание диссертации.

Работа состоит из введения, 7 глав, заключения, списка литературы и приложений (Методическое руководство к комплексу «Ландшафт памяти»). Основной текст диссертации изложен на 614 страницах. Список литературы содержит 601 наименование, из них 315 на иностранном языке. Текст рукописи иллюстрирован 127 рисунками и 44 таблицами.

II. СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** описывается история интереса к проблеме АП; обосновывается актуальность исследования; раскрывается основной замысел работы и ее теоретико-методологические основы; определяются объект, предмет, цель и гипотезы исследования; аргументируется его научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Выбор культурно-исторического

подхода в качестве методологической базы обосновывается адекватностью структурно-функционально-генетического анализа предмету и цели исследования – разработке концепции АП человека как высшей мнемической функции, формирующейся в рамках конкретных социокультурных реалий, феноменологически представленной как «субъективная картина личного прошлого» и обеспечивающей человеку возможность сознательной регуляции своей жизнедеятельности. Формулируются положения, выносимые на защиту, излагаются данные об апробации результатов исследования и его структуре.

В главе 1 «АП в оптике культурно-исторической и деятельностной методологии» обосновывается необходимость методологической рефлексии для исследования новой области - психологии АП с целью адекватной экспликации принципов структурирования проблемного поля, выделения эвристических единиц анализа, определения возможного репертуара гипотез и выбора или создания адекватного методического инструментария. Критикуется «методологическая беспечность» большинства современных исследований АП. Выявляется преимущество методологии Л.С. Выготского, где не только разработаны нормативные требования к психологическому исследованию в рамках неклассической парадигмы, но и показана их продуктивность в реальной исследовательской практике. Раскрывается введенный Выготским метод анализа «по единицам». Теоретически определяются разноуровневые структурно-функциональные единицы анализа АП: на микроуровне предлагается исследовать отдельные «воспоминания о событиях жизни»; на макроуровне – жизненные темы, историю жизни, представления о судьбе как целостности и «мгновенный жизненный обзор». Представлена модель структурно-функциональной организации АП, базирующаяся на действии разнонаправленных механизмов схематизации и конденсации при преобразовании эмпирики жизненного опыта в содержания АП. Далее раскрывается принцип системного экспериментально-генетического анализа. Создание адекватного этому принципу методического инструментария выделяется в качестве специальной задачи исследования, для ее решения предлагается психотехническая методика «Линия жизни» (ЛЖ). Обсуждаются предметное поле и объяснительные принципы культурно-исторической психологии, которые значимы в контексте изучения АП - «понятие высшей психической функции, понятие культурного развития поведения, овладение собственными процессами поведения» (Выготский, 2005, С. 265). Анализируются главные атрибуты ВПФ: социальность, опосредствованность, системность и произвольность. Раскрывается принцип социогенеза, согласно

которому источником ВПФ является культурное поведение, реализуемое в функционально разделенной между людьми деятельности; принцип знакового опосредствования как коллективной деятельности, так и индивидуального культурного поведения, где центральная функция знака определяется как организация и управление: «всякий искусственно созданный человеком условный стимул, являющийся средством овладения поведением - чужим или собственным, - есть знак» (Выготский, 1982, Т. 3, С. 78). Делается вывод, что специфика высшей культурной психики заключается в изменении масштаба ориентировки в действительности: от «здесь и сейчас» к «картине мира», включающей в себя синхроническое (действительное за пределами непосредственно данного) и диахроническое (прошлое и будущее) измерения. Культура в рамках данной работы понимается как исторически сложившиеся в общественных формах деятельности семиотические системы, становящиеся средствами формирования ВПФ. Развитие высшей психики понимается как определяемое направлением действия знака, который прежде был средством регуляции поведения другого, на самого субъекта, что превращает психику в самоуправляемую, изоморфную структуре текущей деятельности функциональную систему. В этом процессе, называемом Выготским «интериоризацией» или «вращиванием», «происходит...: 1) замещение функций, 2) изменение натуральных функций (элементарных процессов, лежащих в основе высшей функции и входящих в ее состав) и 3) возникновение новых психологических функциональных систем (или системных функций), принимающих на себя то назначение в общей структуре поведения, которое ранее выполнялось частными функциями» (Выготский, 1984, Т. 6, С. 15). ВПФ в полном смысле становится «социальным способом поведения, примененным к самому себе» (Выготский, 1984, Т. 6, С. 71). Проанализировано, как за счет деятельностного подхода происходит расширение методологической оптики культурно-исторической психологии. Доказывается органичное единство теорий Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева на основе философской методологии и общенаучных принципов. В заключение обосновывается перспективность системного изучения АП с позиций культурно-исторической психологии во взаимосвязи структурного-функционального-генетического и излагается программа исследования, реализуемая в настоящей работе. Предлагается изучать: 1) развитие АП как производное от уровня присвоения культурных практик рассказа о себе, что требует анализа многообразия аутомеморативных культурных практик и артефактов, в которых они опредмечиваются; 2) динамичность структурно-функциональных единиц АП и их зависимость от

структуры деятельности; 3) наличный репертуар функций и зону ближайшего развития функционального потенциала АП; 4) развитие АП в онтогенезе и в исторической перспективе, проводя культурно-исторический анализ изобретения и развития культурных средств регуляции АП; 5) доступные человеку способы использования ресурса автобиографического опыта, условия перехода к активному и сознательному овладению им. Глава завершается описанием методического инструментария работы.

В главе 2 «Функционально-структурные единицы анализа АП. Микроуровень» проводится описание основных единиц микроструктурного анализа и доказывается, что отдельные АВ о событиях прошлого в зависимости от характеристик текущей деятельности и места в ней акта воспроизведения актуализируются в одной из четырех потенциально возможных форм: 1) «фотографического» воспоминания (ФВ); 2) важного воспоминания (ВВ); 3) переломного воспоминания (ПВ); 4) характерного воспоминания (ХВ). На материале анализа протоколов свободного воспроизведения эпизодов прошлого (N=259) выделяются их специфические характеристики (см. табл.1).

Табл.1. Сопоставление характеристик единиц анализа микроструктуры АП.

Свойства	«Фотографическое» воспоминание	Важное воспоминание	Переломное воспоминание	Характерное воспоминание
Чувственная ткань образа	полиmodalный динамичный эпизод с сохранением прошлой «метрики» пространства	редуцированная форма, служит «ключом» к построению рассказа	фактология представлена в интерпретационном контексте	эпизод выступает метафорой, перцептивный материал преобразован символическими значениями
Механизмы включения в АП	сразу (в момент запечатления) в связи с ситуативной эмоциональной насыщенностью	сразу (в момент запечатления) или при анализе последствий события через принадлежность к жизненно важной теме, концепции судьбы	является результатом ретроспективного рефлексивного анализа изменения отдельных составляющих Я-концепции	реконструкция в соответствии с содержанием Я-концепции, «монтаж» эпизода в момент актуализации
Нарратив	отражает процесс означивания образа, подбираются языковые средства для описания картины,	ориентирован на собеседника, принцип «ничего лишнего», «вычитывание» деталей затруднено.	сопоставление различных временных самоописаний субъекта	строится на описании своих личностных особенностей в их соотношении с содержанием события

	возможно «вычитывание» дополнительных деталей эпизода			
Эмоциональная насыщенность воспоминания	высокая, повторное переживание эмоций идентичных тем, которые были в момент запечатления (возвращение в прошлую ситуацию), особенно для опыта, конгруэнтного текущей ситуации	характер эмоций определяется личностной ситуацией в <u>момент воспроизведения</u>	характер эмоций определяется значением произошедших изменений личности для актуальной на момент рассказа ситуации	специфическая эмоция, отражающая переживание самоидентичности личности: “Это Я!”, конгруэнтность события и личности
Предмет эмоционально - смыслового отношения	ситуация прошлого в ее соотношении с <i>прошлыми</i> , имевшимися в момент запечатления мотивами и целями личности	ситуация прошлого в ее отношении к актуальным мотивам, потребностям, целям личности	содержание и направление изменений личности или траектории жизни	свойства личности
Смысловая насыщенность	ситуативный смысл объектов, в их прошлой смысловой интерпретации	в свете наличных (сегодняшних) жизненных смыслов личности	соотношение “до” и “после” события, выделяется вектор личностного развития	событие приобретает расширенный смысл как презентация сути личности
Значение	имеет форму констатации	развернутое, “взгляд из сегодняшнего дня”	интерпретации своих изменений организуют субъективное представление о событии	предваряет актуализацию эпизода
Содержание контекста	ситуативный	история жизни	история изменения личности	содержание модели самоописания личности
Время на микроуровне (единичное событие)	время конкретно, представлено через изменения пространственных отношений и действий	время абстрактно, изолированно от конкретного содержания события	время самого события вырождается в “точку перелома”	фактор времени не является значимым

	участников			
Прерывность события	эпизод монолитен	событие может быть прерывно, т.е. включать разнесенные во времени фрагменты	“сшибка” субъективного переживания непрерывности события при включении разнесенных во времени фрагментов, этапов	непрерывно
Время на макроуровне (временная локализация события на оси биографии)	воспоминание солипсизировано, временная локализация затруднена	событие локализуется во времени относительно “цепи событий”. “Рамки” события удерживаются с помощью тематически-временного стержня и являются “эластичными”	временным маркером служит “интервал само-идентичности личности”	событие существует “вневременно”
Ассоциированность с образом памяти	субъективное слияние с ситуацией прошлого	диссоциация	диссоциация	привнесенная интерпретацией “вторичное” слияние (“В этом эпизоде – весь Я”)

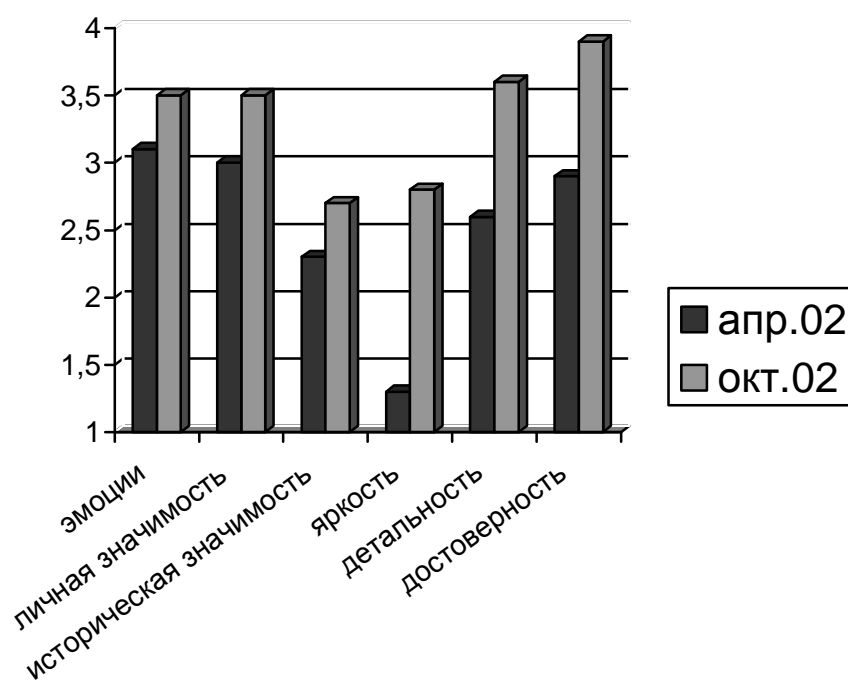
В §2.1.1. рассматривается проблема пластичности ФВ (flashbulb memories, Brown, Kulik, 1977) в контексте парадокса их достоверности - высокой субъективной достоверности при низкой объективной (Neisser, Harsch, 1992; Magnussen et al., 2006). Выявлены причины данного парадокса, являющегося результирующей действия следующих факторов: 1) предпочтения стратегии принятия не автобиографической информации в качестве автобиографической в связи с неадаптивно высокой «ценой сомнения» в истинности личного опыта; 2) вариативности интерпретации автобиографического материала; 3) трудности верификации; 4) переход в «автоноэтическое» состояние сознания (Tulving, 2001; Talarico, Rubin, 2003), сопровождаемое переживанием непосредственного «путешествия в прошлое», что вызывает чувство неотторжимой принадлежности актуализируемого материала к «я» субъекта. В отличие от зарубежных исследователей, признающих феномен ФВ «естественной», культурно независимой формой существования автобиографического опыта, нами показано, что процесс описания перцептивного представления не является «натуральным», он детерминирован культурными правилами, и траектория

создания этого представления определяется использованием языковых средств. Одним из аргументов служит феномен «мигающей позиции вспоминающего» (field/observer blinking, Neisser, Nigro, 1983), когда при воспоминании субъект находится то как бы «внутри» своего тела, то – «видит» происходящее и самого себя «со стороны». Дан обобщенный вывод из цикла наших эмпирических исследований, что максимальная вероятность ошибки наблюдается, когда: 1) содержание ложного события запоминается произвольно в рамках решения немнемической задачи (Нуркова, Бернштейн, 2006); 2) у субъекта создается чувство знакомости материала (Нуркова, 2001); 3) имеет место акт мысленной реконструкции события (Нуркова, 2008); 4) авторитетный источник утверждает, что событие имело место в реальности (Нуркова, Бернштейн, Лофтус, 2003); 5) событие воспринимается как высоко вероятное (Нуркова, 2008); 6) субъект решает задачи, преобразуя материал более обобщенного содержания по сравнению с описанием конкретных жизненных эпизодов; 7) целевая информация относится к «субъективному прошлому» (Nourkova, Bernstein, Loftus, 2004a); 8) субъект работает с материалом, структурированным как биографический (Nourkova, Bernstein, Loftus, 2004b); 10) контекст кодирования и контекст извлечения информации не совпадают (Nourkova, Bernstein, 2008). Описывается один из экспериментов данного цикла ($N = 82$), где независимой переменной было включение описаний целевых событий в качестве материала для упражнений в занятие по иностранному языку, а зависимой – изменение оценок вероятности того, что целевое событие имело место в прошлом испытуемого. Различия в направлениях сдвигов оценок между экспериментальными и контрольными условиями значимы ($p < 0.001$). У 73% испытуемых при повторном заполнении опросника повысились оценки уверенности в том, что событие, описание которого было включено в выполнение задания на иностранном языке, имело место в их личном прошлом.

В §2.1.3. «Эффект зависимости феноменологических характеристик автобиографического воспоминания от мотивационно-смысловой динамики деятельности» приведено исследование, доказывающее, что динамика характеристик ФВ, не подчиняется классическим закономерностям, предсказывающим угасание качества мнемического следа со временем. Наоборот, ряд параметров чувственной ткани мнемического образа (субъективная яркость и полнота) и его значение (оценка исторической значимости события прошлого) нарастают в соответствии с динамикой смысловой насыщенности воспроизводимого материала, связанной с наступлением сходного по смыслу события. В исследовании сравнивались

рассказы москвичей (N = 41) о террористических актах в Москве 1999 г., собранные в апреле и октябре 2002 г. После полугодичного интервала наблюдалось значимое повышение оценок (см. рис.1). Страх перед терроризмом при первом опросе не был явно представлен в сознании респондентов, второй опрос проходил непосредственно после захвата заложников в театральном центре на Дубровке, что резко актуализировало потребность в безопасности.

Рис.1. Динамика мотивационно-смысловых и феноменологических характеристик воспоминаний о террористических актах в Москве в 1999 г. (оценки по 5-балльной шкале), различия значимы на $p < 0.05$.

Выявленный новый феномен работы АП, отражает системность изменения феноменологических характеристик воспоминаний в зависимости от динамики деятельностного смыслообразования: наращивание смысла мнемического содержания при актуализации его в рамках более высоко мотивированной деятельности иррадирует на другие образующие сознания – чувственную ткань и значение.

В §2.1.4. излагаются результаты анализа рассказов слепых от рождения испытуемых (N = 10, Vis. 0, оба глаза) о самых субъективно ярких событиях их прошлого, дающие дальнейшее подтверждение гипотезы о культурной детерминации ФВ. Специфика микроструктуры АП при отсутствии зрения заключается в исчезновении ряда классических феноменов: «яркой картины», «погружения» в прошлое с переживанием эффекта присутствия в ситуации, «наложения временных осей прошлого и настоящего», «диссоциации Я» с

разделением позиций непосредственного участника события и наблюдателя. Эти эффекты доказывают, что актуализация прошлого в форме ФВ не является натуральным процессом, так как рамки эпизода устанавливаются с помощью семантической обработки по законам композиции (начало, кульминация, развязка, финал), принятые в культуре схемы рассказов о событии служат формами структурирования перцептивного материала (Нуркова, 1998)

В §2.2. «**Важные автобиографические воспоминания**» анализируется другая структурно-функциональная единица АП, отличием которой является рефлексивная позиция вспоминающего и осмысление роли события в контексте целостного жизненного пути. «Рассказ о важном жизненном опыте структурируется с нарративными целями, то есть в перспективе значения и смысла, а не изложения факта как такового», - утверждает Дж. Брунер (Bruner, Feldman, 1996, С. 293). Обобщается типология ВВ, включающая: «стартовые» воспоминания, маркирующие первый опыт человека в значимой области (Pillemer, 2001); «самоопределяющие», конструирующие представления о себе как личности (Singer, Salovey, 1993); «воспоминания-модели», служащие для понимания внешнего мира. Приводятся результаты эмпирического исследования (Нуркова, Митина, Янченко, 2005), подтверждающие гипотезу о соответствии содержания и временного распределения ВВ параметрам интериоризованного культурно специфичного жизненного сценария, предписывающего что и когда должно происходить в жизни типичного человека. Испытуемые (N = 173) описывали и датировали самое важное событие прошлого, оценивали его последствия, а также должны были указать типичный возраст, когда оно происходит в российской культуре. Тематический репертуар оказался достаточно узок: воспоминания «рождение ребенка», «свое рождение», «вступление в брак» и «работа» совокупно дают 82%, что совпадает с содержанием российского жизненного сценария, 92.5% ВВ оцениваются как положительные. Результаты изучения российской выборки сопоставлялись с зарубежными данными (Bertsen, Rubin, 2004). В §2.2.2. представлены результаты психосемантического исследования оценки ФВ и ВВ. Проверялась гипотеза, что осознание автобиографического опыта в форме ФВ или ВВ происходит в различных семантических пространствах: для ФВ определяющими являются критерии интенсивности опыта в момент свершения события, а для ВВ – когнитивные критерии, позволяющие оценить роль события в истории жизни. Испытуемым (N = 60) предлагалось вспомнить «самый яркий эпизод прошлого», затем «самый важный» и оценить их по 20 шкалам семантического дифференциала. Результаты подтвердили гипотезу

(Нуркова, 2000). §2.3. посвящен сравнению переломных (ПВ) и характерных воспоминаний (ХВ), относимых зарубежными авторами к единой категории «самоопределяющих» воспоминаний (self-defining memories, Singer, Salovey, 1993). Обосновывается правомерность их разделения по феноменологической специфике на две категории (см. табл.1). ПВ соотносятся с качественными изменениями самоидентичности, их основная функция - фиксация истории личностных изменений, создание метрики временной оси жизни. Изложены результаты исследования пластичности АП, относительно временных периодов ДО или ПОСЛЕ ближайшего во времени ПВ. Испытуемые (N = 65) были разделены на две группы по временной дистанции относительно последнего ПВ так, что для одной половины из них временной период «5 лет назад» относился к «субъективному прошлому», а для другой - к «субъективному настоящему» (рис.2).

Человек 1		5 лет назад - Субъективное прошлое	Переломное воспоминание
Человек 2	Переломное воспоминание	5 лет назад – Субъективное настоящее	

Рис.2. Субъективное прошлое и субъективное настоящее как производные временной дистанции до последнего переломного события.

После создания эссе о воображаемом персонаже, с которым произошло целевое событие («Представьте себе, что с воображаемым персонажем около пяти лет назад случилось следующее...»), испытуемые оценивали степень уверенности в том, что эти вымышленные события имели место в их личном прошлом. Сравнение 2340 пар оценок показало, что относительно периодов «субъективного прошлого» при объективно равной временной дистанции, порог мониторинга точности воспоминаний повышается, т.е. более высока готовность принять ложные содержания за реальные ($p < 0.01$). Эффект объясняется разделением актуального настоящего (Я настоящий = Я прошлый) и периодов изжитой самоидентичности. Содержания ПВ высоко индивидуализированы по тематике и временной локализации, что отражает интимный процесс самоопределения и переопределения личности. Испытуемые (N = 38) на бланке методики ЛЖ отмечали события, которые изменили их, оценив эти изменения количественно и качественно. В среднем указывалось 4.68 (2.26) ПВ, с оценкой личностных изменений в среднем в 40%. Наблюдаются значительные индивидуальные различия в выборе критериев, относительно которых отслеживаются личностные изменения. Нами выделены ролевая, тематическая и атрибутивная стратегии осуществления самоанализа. ПВ представляют собой ресурс субъективной периодизации своего жизненного

пути и выполняют функцию средства регуляции самосознания личности. В ХВ интегрально презентруется персональная самоидентичность субъекта. Выявлено два варианта поиска в АП наиболее характерного события: интуитивный (на основе модели «нечетко структурированного прототипа») и рефлексивный, с предварительным осознанием критериев выбора и развернутым процессом смысловой символизации событий жизни.

В § 2.4. «Автобиографические факты и знания» содержатся данные о функционировании личностно отнесенных знаний. Изложены результаты трех исследований личного имени, которое изучается нами как культурное средство, интериоризируемое при взаимодействии ребенка с социальным окружением и регулирующее затем различные аспекты самоотношения, гендерной идентичности и отношения к родительской семье. Анализ исторически сложившихся практик присвоения и использования имен позволил установить состав функционального репертуара имени и его роль в психической жизни. В АП имя представлено: 1) как определенное знание, факт; 2) как эпизод прошлого, связанный с именем; 3) как маркер значимой жизненной темы; 4) как емкое выражение личной концепции судьбы. В первом исследовании (N = 110) показано, что негативное отношение к своему имени вплоть до отказа от него (10% испытуемых) может служить индикатором кризисного состояния личности: желание изменить свое имя связано с низким отраженным самоотношением и высоким внутренним конфликтом. 75% испытуемых (мужчины значимо чаще, чем женщины) нанесли на ЛЖ воспоминания, включающие как существенный компонент личное имя, количество таких воспоминаний позитивно связано с динамикой положительного отношения к имени. Полученные во втором исследовании (N = 119) данные дают основание для рекомендаций по выбору андрогинного женского имени как предиктора оптимизации (средства регуляции) профиля гендерной идентичности (применялась методика МиФ Ткаченко А.А., Введенского Г.Е., Дворянчикова Н.В.). В третьем исследовании (N = 176) приведены результаты изучения связи между автобиографическим знанием об источнике своего наречения, фактором частотности имени, особенностями АП и личностными характеристиками. Выявлены практики наречения, показано, что носители субъективно редких имен ниже оценивают свое детство и имя, включают в ЛЖ меньше событий, их воспоминания о детстве бедны персонажами (притом, что оценка значимости воспоминаний о прошлом выше). Нарушение традиционных культурных практик наречения и отсутствие информации о причинах получения своего имени однозначно связаны с низкой удовлетворенностью своим детством.

В заключении суммируются результаты микроструктурного анализа выявленных типов воспоминаний. Делается вывод, что в зависимости от целей, условий и используемых средств актуализация АВ феноменологически существует в различных нарративных формах: «яркий эпизод», «важное событие», «переломное событие», «характерное для личности событие». Включение события в «историю жизни личности» устанавливается путем придания ему автобиографического значения и смысла. Наши эмпирические данные свидетельствуют о культурно детерминированном многообразии способов актуализации автобиографического опыта. На материале АВ конкретизированы положения теории А.Н. Леонтьева о трехаспектности структуры сознания и раскрыты новые закономерности динамики переосмысления и переосмысления фрагментов чувственной ткани мнемического образа, существенно уточнена роль перцептивной составляющей «образа события жизни» в динамике процесса его осмысления.

Глава 3 «Функционально-структурные единицы анализа АП. Макроуровень» посвящена рассмотрению феноменологии АП, представляющей уровень «целостной картины прошлого». В §.3.1. **«История жизни как автобиографический нарратив»** обсуждается проблема вербального опосредствования АП. Представлен обзор основных понятий и принципов анализа автобиографической истории как повествовательного жанра. Сделан вывод о том, что при проектировании определенной нарративной позиции автор выявляет значимые характеристики своей личности и фиксирует их в тексте. Содержание нарратива черпается из АП автора, которая представляет собой индивидуальный срез культуры и задает поле возможностей самореализации в тексте. Анализируется нарративное движение в психологии, объединившее исследователей закономерностей взаимовлияния вербализованной картины прошлого и личности (McAdams, Sarbin, Polkinghorne и др.), согласно которому функцией автобиографического нарратива является конструирование, интеграция и стабилизация личности, вопреки ее ситуативной изменчивости (понятия «нарратив», «идентичность» и «личность» по существу отождествляются). Обсуждаются предложенные МакАдамсом параметры анализа нарратива и критерии «оптимальной» жизненной истории. С позиций культурно-деятельностного подхода обосновывается понимание автобиографического нарратива как процесса и результата реализации мотивированного и целенаправленного мнемического действия, исполненного по семиотическим правилам в речевой форме и через механизм осознания направленный на стабилизацию или изменение

существующей иерархии мотивов для оптимизации характеристик будущей деятельности. Автобиографический нарратив приобретает объективированную форму и становится знаковым средством рефлексивного преобразования структур личности. Эти положения позволяют выявить ряд принципиально новых аспектов исследования: 1) учет ситуации рассказывания является методом реконструкции структуры мотивов, целей, ценностей личности, по характеристикам рассказа можно оценить место в иерархии того мотива, который связан с актуализацией воспоминания; 2) автобиографический нарратив, как один из компонентов текущей деятельности, является осознаваемым средством изменения или стабилизации личностных свойств, его анализ позволяет выявить тот идеальный «проект» личности, который стремится осуществить субъект; 3) семиотическая опосредствованность нарратива открывает возможность анализа тех дискурсивных практик, в которых складывается самосознание человека.

В §3.2. «**Метафорический образ личной судьбы как «жизненное понятие»**» аргументируется тезис, что интеграция автобиографического опыта выступает в сознании как «представление о всей своей жизни и судьбе» и адекватно открывается в форме метафорического образа. Вводится термин «жизненное понятие», что обогащает таксономический ряд форм обобщения, предложенный Л.С. Выготским. Денотатом «жизненного» понятия «моя судьба» является не предмет окружающего мира, а переживаемые жизненные смыслы (например, «гармония», «равновесие», «полнота»), которыми наполняются АВ, происходит означивание субъектом своих бытийных, а не событийных состояний.

По результатам 415 вербальных метафор личной судьбы и 20 метафор в графической форме нами разработана следующая система параметров анализа содержания «жизненного» понятия личной судьбы: 1) витальность метафорического образа; 2) динамичность-статичность метафоры; 3) характер локуса контроля относительно событий своей судьбы; 4) стиль прогноза; 5) общий тип оценки прошлого. Приведены примеры для 32-х вариантов сочетаний указанных параметров и выделены характеристики метафоры судьбы, наличие которых продуктивно для сознательной работы личности со своим прошлым, к ним относятся: моделирование значимых аспектов опыта, динамичность, витальность, позитивное эмоциональное отношение, позитивная перспектива развития образа, умеренно внутренний локус контроля прошлого.

В §3.3. обосновывается процедура проведения методики «Линия жизни» как реализации стратегии экспериментально-генетического исследования.

Методика является средством конструирования (творческого воссоздания) субъективной картины прошлого, поскольку перед испытуемым ставится новая задача, требующая рефлексивной работы - селекции доступного опыта по критерию личностной значимости, сравнения фрагментов личной истории, создания хронологии прошлого, интеграции отдельных воспоминаний в целостную картину. Методика ЛЖ не просто выявляет уже сложившийся образ прошлого, а предполагает активное его структурирование, при котором осуществляется моделирование функционального репертуара АП в будущем субъекта. Описывается процедура проведения методики и ее модификации. Обобщаются данные использования различных модификаций данной методики автором (более 2500 протоколов). Существенными формальными признаками анализа выполнения методики ЛЖ являются: 1) соотношение позитивных и негативных АВ (амплитуды расположения событий от оси времени); 2) внутренний (для датировки АВ используется возраст) или внешний локус датировки (датировка по годам); 3) присутствие события «мое рождение»; 4) плотность ЛЖ в целом (рассчитывается как отношение общего количества актуализированных событий к возрасту испытуемого); 5) плотность ЛЖ в различные жизненные периоды, наличие «пиков воспоминаний»; 6) объем «оперативного прошлого» (интервал между последним нанесенным на ось событием и возрастом испытуемого); 7) представленность детства; 8) тип связи между событиями (дискретность – связанность). В качестве содержательных параметров выделяются: 1) количество жизненных тем; 2) полнота и проработанность тем; 3) оригинальность событий; 4) актантизм истории жизни («я действую» или «я претерпеваю действия»); 5) наличие событий внутренней жизни; 6) наличие рекреационных событий (путешествия, отдых и т.д.); 7) наличие исторических событий – сопряженность с историей. Диагностически значимы отказы от выполнения инструкции.

В результате обследования (N = 213) обнаружены значимые гендерные различия: у мужчин выше насыщенность ЛЖ позитивными воспоминаниями и чаще включено событие «рождение». Количественные показатели макроструктуры АП являются стабильными вне зависимости от возраста испытуемых, поэтому «событийная плотность жизни» снижается с возрастом. Количество позитивных событий является максимальным у юных испытуемых и стабилизируется с возрастом. Тематический репертуар расширяется с возрастом. Применение на 232 испытуемых методики ЛЖ в сочетании с методиками 16ЛФ и «Жизненная перспектива» (Сырцова, Соколова, Митина, 2008) показало, что наиболее значимыми и однонаправленными предикторами

психологического благополучия являются тематическое разнообразие воспоминаний, указанных на ЛЖ, и высокие показатели индекса позитивности.

В §3.4. анализируется феномен «Мгновенного жизненного обзора» (МЖО), описываемый людьми, пережившими экстремальную ситуацию, которые сообщают, что в критический момент «всё прошлое промелькнуло перед глазами». Дается исторический экскурс изучения данного феномена, функции которого рассматриваются как: 1) эпи-феномен; 2) свидетельство реальности посмертного существования личности; 3) психологическая защита. В отличие от указанных мы признаем за МЖО иную функцию - интеграции личности, направленную на мобилизацию ее потенциала перед лицом угрозы, считая что реально вспоминается лишь несколько событий жизни, создающих переживание обзора всего жизненного пути. Главным парадоксом МЖО является противоречие между оценкой величины субъективного и объективного времени протекания этого процесса. Наиболее вероятно, что актуализируется система ПВ, задающая целостную конфигурацию прошлого. Исследование представлений о МЖО у респондентов, имеющих или не имеющих опыт данного состояния (N = 41), показало их высокое сходство: устойчиво называются ретроспективность (воспоминание о воспоминании); субъективная растянутость времени; высокая перцептивная яркость и полимодальность; противоречивость в описании последовательности воспоминаний; их высокая смысловая насыщенность; внутренняя мобилизация. Нейрофизиологами не обнаружено надежных маркеров переживания МЖО. Феномен МЖО является в значительной степени культурно детерминированным – информированность о составе подобного опыта предсказывает высокую вероятность ретроспективного обнаружения его в своем прошлом (Greyson, 2005). Аргументом в пользу культурного источника МЖО служит и тот факт, что данная феноменология не наблюдается у детей ранее 12-летнего возраста (Lopez, Forster, Annoni, Habre, Iselin-Chaves, 2006).

Глава 4 «Функциональный потенциал АП личности» посвящена анализу роли воспоминаний о личном прошлом в бытии человека. Обосновывается «интенциональная» (Г.К. Середа) оптика в исследовании АП и излагается функциональная точка зрения на мнемические процессы, восходящая к работам П. Жане и Ф.Ч. Бартлетта. Описывается функциональный потенциал АП в соотношении со структурными компонентами деятельности. Выделяется особая деятельность «судьбостроительства», материалом для которой служат содержания АП. В §4.1. представлена авторская классификация системы функций АП,

включающая системы социальных, саморегуляционных и экзистенциальных функций АП. В §4.2. анализируются следующие *социальные функции* АП: достижение социальной солидарности или отторжения (Nelson, 1993); установление и повышение качества межличностных контактов (Cohen, 1998; Alea, 2004); эмпатия (Bluck, 2005); создание «моделей психического» (Robinson, Swanson, 1990); самопрезентация; трансляция жизненного опыта. В §4.3. рассматриваются *саморегуляционные функции* АП, которые подразделяются на функцию саморегуляции психических состояний и функцию регуляции поведения, приводятся данные о том, что люди, удовлетворенные своим прошлым, легче переносят трудные жизненные ситуации.

При изучении «эмоционального контура картины прошлого» показан вклад АП в регуляцию удовлетворенности жизнью, который обеспечивается действием механизма *ретроспективного снижения негативного аффекта*, состоящего в том, что интенсивность отрицательных эмоций для АВ снижается со временем значительно быстрее, чем интенсивность положительных эмоций. Результаты исследования (N = 40), показывают, что в отличие от эпизодических воспоминаний для АВ действует принцип детерминации эмоциональной насыщенности смысловой нагрузкой соответствующего содержания. На материале анализа 293 протоколов методики ЛЖ установлено, что среднее соотношение позитивных и негативных АВ, включенных в целостную картину прошлого, составляет 3:1, что отражает устойчивую тенденцию обращаться к личному прошлому как к ресурсу компенсации проблем сегодняшнего дня. Далее рассматривается роль АП в построении и выборе индивидуально приемлемых жизненных стратегий и тактик, включая извлечение жизненных уроков и принятие решений с опорой на АВ (autobiographical reasoning), обосновывается влияние содержания АП на реальную предметную деятельность. Приводятся результаты исследования эффективности автобиографически-ориентированной рекламы в условиях реального потребительского поведения (N = 144), свидетельствующие, что в случае выбора между сходными продуктами, реклама, обращенная к ностальгическим переживаниям, более эффективна, вкусовые качества продукта, выбранного на основании обращенной к АП рекламы, оцениваются выше.

В §4.4. раскрываются экзистенциальные функции АП: формирование идентичности; установление интервалов самоидентичности личности (процесс периодизации личностью этапов своего жизненного пути и рефлексии ключевых моментов в собственном развитии); осознание уникальности своей жизни; самопознание посредством автобиографического анализа; определение

смысла жизни; самоопределение в координатах истории и культуры; осознание временной протяженности (историчности) личности; функция экзистенциальной интеграции личности. Вводится модель трехкомпонентной структуры идентичности личности (Нуркова, 2004, 2007), согласно которой механизмом поддержания идентичности служит анализ и ревизия зафиксированных в АП событий жизни. Анализируется роль АП как источника формирования «Я-концепции» в аспектах социальной (иерархически организованное «личностное знание», отражающее принадлежность к социальным группам), персональной (идентификация с психологическими характеристиками) и автобиографической (создание истории своей жизни, идентификация с индивидуальными событиями жизни) идентичностей. Изложены результаты исследования (Нуркова, Масолова, 2008) взаимосвязи формальных характеристик воспоминаний о детстве, особенностей психологического облика взрослого (методика 16ЛФ) и персональной самоидентичности зрелой личности (N = 176, см. табл. 2).

Таблица 2. Свойства воспоминаний о детстве и параметры персональной идентичности взрослой личности.

Свойства воспоминаний о детстве	Психологические характеристики личности
Первое воспоминание о детстве ранее 4 лет	высокий уровень саморукводства высокий уровень самооценности низкий уровень внутреннего конфликта
Позитивная эмоциональная оценка воспоминаний о детстве	высокий уровень отраженного самоотношения эмоциональная стабильность самоконтроль практичность
Ярко негативная эмоциональная оценка воспоминаний о детстве	низкий уровень самопринятия избыточный реализм
Количество персонажей, включенных в воспоминания о детстве отличается от оптимального (2 – 4)	низкий уровень отраженного самоотношения высокий уровень внутреннего конфликта самостоятельность
Высокая частота обращения к воспоминаниям о детстве	высокий уровень самооценности открытость зависимость фрустрированность
Высокая яркость воспоминаний о детстве	высокий уровень самопринятия мечтательность
Активное включение воспоминаний о детстве в коммуникацию	слабое «Я» погруженность в себя, непрактичность
Присутствие на Линии жизни события «мое рождение»	эмоциональная стабильность низкий уровень внутреннего конфликта самоценность удовлетворенность
Стратегия сохранения или повышения высокой позитивной эмоциональной насыщенности в ряду воспоминаний	Самоконтроль Сознательность, ответственность

Излагаются результаты исследования (N = 15) процесса создания скульптурного автопортрета как средства регуляции автобиографической идентичности (Михайлова, Нуркова, Назлоян, 2004). Установленный психотерапевтический эффект объясняется экстерииоризацией образа «Я» в автопортрете как внешнем средстве, которое интериоризуясь, открывает новые возможности саморегуляции и структурной перестройки жизненной истории. Анализ самоотчетов, интервью и данных методики ЛЖ выявил, что во время работы по созданию автопортрета наблюдаются: активизация рефлексивного обращения к содержаниям АП, устанавливается диалог с автопортретом как внешним референтом «я».

Далее анализируется вклад АП в периодизацию личностью этапов своего становления, вводится понятие интервал самоидентичности личности – отрезок жизненного пути, границы которого человек осознает как точки качественного преобразования своей личности. Окончание интервала характеризуется сдвигом самождественности с различной амплитудой переживания масштаба личностных изменений. Изложены результаты исследования (N = 101) влияния ПВ с деструктивным содержанием требований к самоидентичности на деформацию временной транспективы личности. При изучении АП заключенных следственного изолятора, неожиданно оказавшихся в тюрьме, было показано, что в трудной жизненной ситуации сохранение стабильной позитивной самоидентичности существенно зависит от активного обращения к воспоминаниям о прошлом. Вынужденная смена идентичности с позитивной (законопослушный гражданин) на негативную (преступник) провоцировала феномены «обеднения прошлого» и «утраты» детства, прошлое «обесценивалось», так как не могло служить ресурсом для адаптации к изменившимся условиям жизни. Обнаружено, что интервальная структура самоидентичности задается конфигурацией ПВ, высокая «плотность» АВ относится к тем периодам прошлого, когда возникала необходимость переопределения своей идентичности. В §4.4.3. **«Функция самопознания посредством автобиографического анализа»** анализируется культурное средство личного дневника как приема запоминания автобиографически отнесенной информации и средства самоанализа. В §4.4.4. **«Функция исторической и культурной самоотнесенности»** исследуется как в соотношении с общезначимыми событиями самосознание личности приобретает историческое измерение. Разработана модель качественно различных психологических позиций по отношению к историческому событию: Участник, Очевидец, Современник, Наследник и описывается роль

исторического компонента индивидуальной АП в контексте трех образующих сознания по А.Н. Леонтьеву (рис.2). Излагаются результаты пяти эмпирических исследований. Первое (N = 408) направлено на выявление представленности механизмов спонтанного включения исторического компонента, *спонтанно* включаемого в АП, определение преобладающей среди современных россиян позиции относительно исторических событий, анализ возрастных особенностей историчности АП. в зависимости от возраста. Во втором исследовании (N = 90) определялась взаимосвязь историчности АП и личностных характеристик. В третьем (N = 68) изучалась готовность испытуемых осваивать исторический опыт с различных психологических позиций. В четвертом проводился анализ культурной специфичности исторической памяти россиян по сравнению с представителями восьми других культур (N = 25). В пятом представлена процедура разработки опросника, выявляющего профиль направленности патриотизма (N = 144) и исследована взаимосвязь уровня патриотизма и степени историчности АП (N = 108).

Рис.4. Психологические позиции Участника, Свидетеля и Современника относительно исторического опыта.

На основе результатов этого цикла исследований сделаны следующие выводы о функционировании исторических воспоминаний в структуре АП: 1) исторический компонент в АП представлен в различных формах (даты рождения; имени с историческим источником; личного исторического опыта;

присвоенного опыта предшествующих поколений; имплицитных маркеров воспоминаний частной жизни); 2) выделяется четыре психологических позиции носителя исторической памяти: Участник, Очевидец, Современник и Наследник исторического события; 3) механизм перехода от обладания семантическим историческим знанием к активному формированию исторической памяти в статусе живого опыта заключается в создании условий для деятельностного присвоения исторического знания; 4) представленность исторического компонента в структуре АП связана с благополучием функционирования личности: исторический контекст шире присутствует в памяти проницательных, независимых, реалистически мыслящих людей, характеризующихся позитивным и многообразным отношением к своему опыту в целом и более низкой симптоматикой ПТСР; 5) историчность индивидуальной АП является предиктором высокого уровня патриотизма. Далее описываются функции осознания уникальности своей жизни и финальной интеграции личности, реализуемые с использованием культурных средств дневника и интериоризованной конфигурации переломных воспоминаний, презентуемой сознанию в рамках феномена «мгновенного жизненного обзора». В заключительном §4.5. «Модель интегральной организации функций АП» обсуждается генезис функционального репертуара АП. Доказывается, что первоначально АП формируется в рамках реализации внешней по отношению к ее содержанию потребности в общении (социальные функции), затем обособляются саморегуляционные и прагматические функции АП и только при достижении личностной зрелости на первый план выступают ее экзистенциальные функции.

В Главе 5 «Становление и развитие АП в онтогенезе» раскрывается процесс развития АП как высшей психической функции. В §5.1. обосновано понимание АП как онтогенетически позднего психологического образования, для формирования которого необходимы: эмансипация индивидуального «я», созревание эпизодической буферной мнемической системы и лингвистическая компетентность. Изложены данные, подтверждающие, что ребенок трехлетнего возраста достаточно когнитивно оснащен для того, чтобы фиксировать в памяти единичные события, оценивать их релевантность «я» и кодировать их в вербальной форме. В §5.2. обсуждается феномен «детской амнезии». Вопреки мнению об универсальном характере этого феномена, устойчивая точка отсчета личной истории значительно варьирует в различных культурах - от 32 мес. (аборигены Новой Зеландии) до 52 мес. (Корея) и закрепляет принципиально различные характеристики автобиографического рассказа (Mullen , 1995;

Haden, Haine, Fivush, 1997; Hayne, 2000; Wang, 2003). С позиций культурно-исторической теории Выготского термин «детская амнезия» (вопреки его распространенности) является некорректным, так как обозначает нарушение работы уже сложившейся структуры памяти, тогда как в раннем детстве АП как самостоятельная мнемическая система отсутствует. АП, как подсистема долговременной декларативной памяти, формируется в качестве новообразования на основе семантической и эпизодической подсистем памяти только в результате совместной мнемической деятельности ребенка и взрослого в конкретной социальной ситуации развития. Культурно зависимы не только возрастные, но и содержательные аспекты ранних воспоминаний. В §5.3. **«Становление произвольности функционирования АП в зависимости от форм детско-родительского взаимодействия»** изложены результаты исследования (N = 82) влияния родительского стиля автобиографической беседы («разрабатывающий» и «прагматический») на АП ребенка. Доказано, что у родителей с «разрабатывающим» стилем дети обнаруживают значимо более высокую «автобиографическую компетентность», проявляющуюся как в показателях развития автобиографического рассказа, так и в точности установления источника воспоминания - разделении фантазийного, артефактного (услышанное от других) и реалистичного компонентов АВ, что является показателем уровня развития АП как ВПФ. В §5.4. **«Межкультурные различия в развитии АП»** приводятся данные о культурной специфичности возрастных и содержательных характеристик ранних воспоминаний. У европейцев автобиографический рассказ воспроизводит необычные, перцептивно яркие эпизоды, где центральным действующим лицом является сам субъект, а в восточных культурах, наоборот, - повторяющиеся и рутинные эпизоды, отражающие социальное окружение (Wang, 2004). Воспоминания о детстве россиян обладают качественным культурным своеобразием, отличным от «восточной» или «западной» модели АП. В §5.5. **«Проблема пластичности воспоминаний о детстве»** показано действие значимых факторов, приводящих к трансформации АВ (см §2.1.1.) на материале воспоминаний о детстве. В §5.6. **«Становление АП в подростковом, юношеском и взрослом возрасте»** обосновывается положение о том, что итогом развития АП в детском возрасте является кристаллизация автобиографического рассказа о единичном дискретном эпизоде и овладение функциональным репертуаром использования данной формы АВ в коммуникативных и саморегуляционных целях. В подростковом возрасте встает новая задача – создание истории своей жизни. В §5.6.1. описывается изучение «культурного жизненного сценария» как средства

организации автобиографического опыта в контексте проблемы создания субъектом целостной концепции своей жизни. В §5.6.2. «Индивидуализация субъективной картины прошлого у одаренных подростков» излагаются результаты исследования особенностей становления АП одарённых подростков в сравнении с обычными подростками (N = 28). Применение методики ЛЖ выявило у творчески одаренных подростков: 1) более раннюю интеграцию изолированных событий в целостную историю; 2) выход за пределы инструкции - спонтанное активное использование метафорических образов; 3) включение в изображение своей жизни универсальной символики; 4) преимущественную фиксацию событий, отражающих когнитивное развитие; 6) включение не детерминированных социально, глубоко индивидуальных событий-состояний. В §5.7. «АП в пожилом возрасте» обоснован вывод, что при благополучном развитии личности с возрастом функциональный акцент памяти о прожитом переносится с прагматических, организующих социальную жизнь задач, на экзистенциальные, достигая своего пика в последние годы жизни человека. В §5.7.1. описывается и анализируется техника "направленной автобиографии" Дж. Биррена - приобретающая популярность в США и европейских странах групповая программа структурирования автобиографического опыта для пожилых людей, в рамках которой участникам предлагается обсуждение личного опыта, относящегося к различным жизненным темам. В §5.7.2. рассматривается проблема сохранения высокого качества АВ об отдаленном прошлом у пожилых людей. Представлены результаты вторичного анализа данных (N = 180) о феноменологических качествах и устойчивости АВ у трех возрастных групп (Piolino, Desgranges, Clarys, Guillery-Girard, Taconnat, Isingrini, Eustache, 2006), на основе которого сделан вывод об отличии возрастной динамики АП от других мнемических систем (прежде всего – эпизодической). Относительно далеко отстоящего по времени автобиографического опыта пожилые люди (включая старческий возраст), не только не демонстрируют худшего качества воспоминаний, но и превосходят молодых в возможности произвольной регуляции процесса воспроизведения.

§5.8. посвящен дифференциально-психологическому исследованию АП. В §5.8.1. дается обзор исследований по проблематике индивидуальных различий в АП. Делается вывод о том, что большинство исследований носят монопараметрический характер: изучается связь между одной из характеристик АП и одной личностной или социально-демографической характеристикой. Аргументируется программа комплексного исследования, сопоставляющего

уровни структуры и содержания АП, личностных характеристик и свойств нервной системы. §5.8.2. содержит описание процедуры разработки и апробации (N = 250) **опросника для определения «индивидуального профиля» функционального репертуара АП**. Итоговая версия опросника включает в себя 5 шкал: «Коммуникативная функция АП» – готовность использовать личные воспоминания во взаимодействии с другими людьми; «Саморегуляционная функция АП» - тенденция обращаться к АВ как к средству регуляции своих психических состояний; «Прагматическая функция АП» - извлечение «жизненных уроков» из автобиографического опыта; «Полифункциональность АП» - способность гибкого использования функционального потенциала АП; «Зрелость АП» - выявляет уровень произвольности в обращении к личным воспоминаниям. §5.8.3. «**Эмпирическое построение типологии АП**» содержит описание процедуры построения комплексной типологии АП, интегрирующей следующие параметры: ведущую функцию АП, ее структурно-содержательные характеристики, личностные черты (по 16ЛФ) и типологические особенности нервной системы субъекта (НС) как возможные природные предпосылки индивидуальных особенностей АП. Эмпирически (N = 620) выделены четыре типа: «**Прагматический тип**» АП: ведущей является прагматическая функция в сочетании с преобладанием позитивных АВ и выраженной тенденцией включать в ЛЖ факт «мое рождение». Его носители характеризуются высоким социальным интеллектом (N), радикализмом (Q1) и чаще проявляют свойство силы НС. «**Саморегуляционный тип**» АП: ведущее функциональное использование АП - саморегуляция сочетается с умеренным количеством позитивных АВ, относящихся к среднему количеству жизненных тем. Носителям данного типа АП присущи мечтательность (M) и импульсивность (-Q3), у них значимо чаще встречается активированность НС, можно считать, что АП становится для них *средством*, с помощью которого компенсируются природные ограничения произвольной саморегуляции. «**Коммуникативный тип**» АП: ведущая функция – обращение к содержаниям АП в ситуациях общения. Выраженная специфика структурно-содержательных характеристик АП отсутствует. Взрослые носители данного типа АП устойчиво демонстрируют сензитивность (I) и значимо чаще характеризуются инактивированностью НС. «**Экзистенциальный тип**» АП отличается высоким уровнем развития всех функций АП и характеризуется максимальным количеством воспоминаний, включаемых в ЛЖ, которые относятся к широкому репертуару жизненных тем. Носителям этого типа наиболее (по сравнению с

представителями других типов АП) присущи самодостаточность (Q2) и организованность (Q3). Физиологической предпосылкой наиболее полного развития экзистенциального типа АП являются свойства силы и лабильности НС. При изучении детерминации типов АП со стороны физиологических предпосылок (свойств НС) эмпирически установлена теоретически предсказанная Л.С. Выготским закономерность взаимосвязи биологического и социального, свойственная природе ВПФ: в период своего становления АП опирается на имеющиеся особенности НС (прямое соответствие), для зрелой личности АП становится средством компенсации природных ограничений произвольной регуляции, что подтверждается и фактом возрастания в старческом возрасте произвольности регуляции процесса воспроизведения АВ (см. §5.7.2.). Эти данные принципиально важны для понимания психофизиологических детерминант индивидуального строения и функционирования АП.

Глава 6 «Переживание времени при актуализации автобиографического опыта» посвящена проблеме датировки, оценке длительности и темпоральной организации в картине личного прошлого. Указывается, что АП конституирует временной аспект самосознания субъекта. Предлагается (продолжая идею Э. Тульвинга) ввести триаду ноэтическое – автоноэтическое – персоноэтическое для обозначения состояний сознания при воспроизведении семантического, эпизодического и автобиографического содержания соответственно. В **§6.1. «Проблема датировки единичных воспоминаний»** описываются реконструктивные процедуры временной локализации АВ: по характеристикам образа памяти, по связи с регулярно повторяющимися событиями, по отнесению к жизненному этапу, по установлению причинно-следственных связей, по отношению к общественно значимым событиям. Описаны устойчивые сбои в применении датировочных стратегий: «циклический календарный эффект», «краевой эффект», «телескопический эффект». **§6.2. «Проблема временной макроструктуры субъективной картины прошлого»** посвящен анализу временной конфигурации воспоминаний в целостной картине прошлого. В **§6.2.1. «Эффект ”пика автобиографических воспоминаний”»** обсуждается факт непропорционально высокого количества АВ, относящихся к периоду 16–28 лет, объясняемый как результат присвоения культурных жизненных сценариев (Rubin, Berntsen, 2003). Излагаются результаты экспликации культурного жизненного сценария молодых россиян (N = 72) и его сопоставления с результатами, полученными ранее на датской выборке. Как в российской, так и в датской выборке большая часть

включенных в сценарии событий относятся к периоду «пика воспоминаний» (50% и 60% соответственно), что позволяет говорить о культурном сценарии типичной жизни как о ресурсе форматирования временной оси жизни в соответствии с эффектом «пика». Культурная специфичность российского сценария проявилась в более широком представлении конструкта «детства», тематически и эмоционально противоположного конструкту «утраты и потери», присущему западноевропейскому сценарию. В §6.2.1.2. **«Исследование эффекта «пика воспоминаний» с позиций культурно-исторической методологии Л.С. Выготского»** изложено исследование, проведенное с целью экспликации роли ПВ в организации временного аспекта АП (N=40). Эффект «пика» связывается с процессами качественного преобразования личности, предполагающими сохранение высокой «плотности» воспоминаний, адресованных периодам переопределения самоидентичности. Подобная ситуация впервые возникает в юности, что задает универсальную составляющую эффекта «пика», затем складывается индивидуальная конфигурация уникальных переломных событий. При помощи нового статистического метода, специально разработанного О.В. Митиной, проверялась гипотеза о неравномерности временного распределения АВ на «оси жизни» и наличии периодов «сгущений» плотности воспоминаний в области ПВ. Установлено, что наряду с универсальным «пиком воспоминаний» выявляется и индивидуальная конфигурация наиболее доступных для воспроизведения АВ, которые группируются вокруг ПВ. Причем, интенсивность данных «сгущений» описывается кубической функцией. В §6.3. **«Ретроспективная оценка времени протекания событий»** анализируются особенности переживания времени при актуализации АВ различного типа. Изложены результаты исследования закономерностей оценки воспоминаний о террористических актах в Москве и Нью-Йорке (N = 91). Показано, что переоценка времени составила 25.5% для взрывов в Москве и 67.4% для атаки на ВТЦ, однонаправленное искажение объясняется высокой когнитивной нагрузкой при актуализации насыщенного перцептивными деталями образа.

В Главе 7 **«Анализ феномена фотографии с позиций культурно - деятельностной психологии»** проводится междисциплинарный анализ этапов развития феномена фотографии как средства взаимообусловленного преобразования социальной реальности и личности. В § 7.2. **«Фотография как опосредствующий память знак»** обосновывается положение о том, что история культурного «взросления» фотографии заключается в расширении ее функционального потенциала. В социуме складываются различные способы

дешифровки фотографического послания, которые должны быть освоены каждым из членов культурной общности в процессе социализации. Психологическая история фотографии начинается с функционирования в форме внешнего наглядно-образного средства с минимальным уровнем обобщения (фотография показывает только то, что на ней изображено и видимо всеми идентично). Со временем происходит сегментация единого фотографического листа на два частично пересекающихся семантических пространства - социально прозрачное значение и интимно скрытый личностный смысл, диссоциируются два кода «прочтения» фотографии: код для других и код для себя. И, наконец, в социогенезе фотографии наступает момент открытия потенциальной возможности формирования внутреннего идеального фотографического образа-знака, доступного лишь внутреннему взору его носителя. В §7.2.2. даны результаты опроса (N = 260) о приоритетных функциях обращения к фотографии, где обнаружено явное преобладание частоты использования фотографий как важного визуального средства организации мнемических процессов и процессов личностной саморегуляции, в первую очередь, связанных с установлением и поддержанием идентичности. В §7.3. с позиций гуманитарного знания прослежено как техническая инновация (изобретение фотографии) становится причиной множества системно организованных психологических и социальных изменений. Фотография принимает функции опосредствования различных форм деятельности человека: как носитель персональной идентичности, как средство идентификации и каталогизации социумом своих членов, как средство создания виртуальных сообществ, как средство «открытия» и конструирования новых миров, как средство символического обладания, как средство пространственно-временной экспансии личности. Культурные практики, основанные на фотографии, представлены как источник не существовавших ранее потребностей, форм познания, деятельности и общения. В §7.4.1. «**Фотография как внешний аналог памяти**» описываются характеристики иконической памяти - сверх-кратковременного прекатегориального хранилища зрительной информации, обеспечивающего ее дальнейшее распознавание и удержание стабильности видимой картины. Фотография как эрзац сенсорного регистра со снятым ограничением по времени представляет собой материальную «псевдо-эйдетику». В §7.4.2. «**Фотография и ФВ**» подчеркивается конструктивный характер данного типа воспоминаний и неправомерность их отождествления. В §7.5. «**Фотография как средство реализации функций АП**» рассмотрено применение фотографии в качестве внешнего культурного орудия

опосредствования социальных, саморегуляционных, прагматических и экзистенциальных функций АП. В §7.6. раскрыты механизмы использования фотографии как средства организации структуры АП на уровне фиксации и актуализации воспоминаний об отдельных событиях прошлого, специфичные для ФВ, ВВ, ПВ и ХВ. Показано, что фотография позволяет обеспечить доступ к тем АВ, которые не могут быть извлечены из памяти произвольно; выполняет функцию «ключа» к семантически или ассоциативно связанным с ее содержанием пластам воспоминаний; процесс узнавания при обращении к фотографии произвольно преобразуется в процесс активного воспроизведения; массив личных фотографий выступает внешним средством для формирования индивидуальных стратегий временного упорядочивания и структурирования личной истории; способствует объективации деятельности, направленной на автобиографический анализ течения жизни и личностной динамики; служит источником формирования и трансформации идентичности, «материализуя» представления об интервалах самоидентичности. В §7.6.4. **«Фотография как средство экспликации свойств личности»** показано, как начальная ориентация на использование фотографии для утверждения и трансляции самоидентичности вовне в ходе развития сменилась процессом выстраивания глубоко интимного переживания тождественности со своей личной историей, опосредствованной индивидуализированными, закрытыми для окружающих изображениями. Фотография становится знаком «для себя», т.е., с одной стороны, напоминанием о чем-то, что прямо не отражено на снимке, а, с другой, - средством экспликации наиболее субъективно значимых личностных черт и состояний. Данный вид фотографий был назван нами *«сущностной»* фотографией. В §7.6.4.1. по результатам интервью (N = 50) делается вывод о том, что основным содержанием сущностной фотографии являются “Я” в предметном контексте (46%), “Я” и другие люди (26%), “Я” в деятельности (11%), “Я” и животные (7%), предметы, ландшафты, другие люди (10%). В сущностной фотографии зафиксированный на снимке эпизод выступает в качестве метафоры личности. Перцептивный материал – реальный референт снимка преобразован системой символических значений. Рассматривая сущностную фотографию, субъект переживает привнесенную интерпретацией “вторичную” ассоциированность с образом фотографии (“В этом эпизоде – весь Я”). Однократный образ приобретает генерализованный смысл как вынесенная вовне репрезентация сути личности. В §7.7. изложены результаты исследования соотношения воспоминания об эпизоде прошлого и фиксирующей его фотографии, в котором испытуемым (N = 15) предлагалось

вспомнить о содержании кадров, которые они сделали на аналоговом фотоаппарате за неделю перед опросом. По результатам исследования были сделаны следующие выводы: акт фотографирования является для субъекта событием, предсказывающим высокий уровень запоминания эпизода и представляет собой означивание воспринятого, разделяющий его на зоны «фигуры» и «фона», в воспоминании об эпизоде «фигура» представлена значимо большим количеством элементов. Основной функцией сохранения в памяти образа сделанной фотографии является обеспечение возможности актуализации более широкого событийного контекста, что проявляется в типичных ошибках воспроизведения смежных во времени эпизодов и выхода за границу кадра; при воспроизведении «фигуры» и «фона» фотографии наблюдаются качественно различные искажения: актуализация «фигуры» связана с ошибками, наращивающими объем информации (увеличение и детализация за счет реконструкции), обращение к «фону» обедняет образ за счет стереотипизации. В §7.8. «**”Ментальная фотография”**. Эмпирическое исследование» утверждается, что поскольку люди обладают не только фотографиями как материальными орудиями памяти, но и *воспоминаниями* о фотографиях, именно последние («ментальные фотографии») являются внутренними интериоризованными знаками для регуляции АП личности. Подтверждена гипотеза о том, что люди располагают корпусом регулярно вспоминаемых ментальных фотографий двух типов. Оба типа образов равны в аспектах психологической близости и схожести, субъективной яркости и детальности, предпочтении и легкости актуализации. Они значимо различаются по параметрам доступности контекста ситуации съемки и возрасту съемки. Эпизодические ментальные фотографии (контекст доступен) являются идеальным инструментом доступа к конкретным эпизодам прошлого. Сущностные ментальные фотографии (контекст не доступен) служат для достижения чувства самотождественности и переживания непрерывности личной истории.

В **Заключении** работы указывается, что АП изучена как развивающаяся система в рамках ряда дихотомий: присвоение нарративной структуры рассказа о ярком и важном событии прошлого – оригинальная структура репрезентации переломного воспоминания; присвоение культурных жизненных сценариев – индивидуальная конфигурация переломных воспоминаний, задающих преемственность этапов развития личности; избыточная наглядность фотографии как внешнего культурного средства регуляции памяти – символическая сжатость ментальной фотографии как внутреннего средства

регуляции памяти и личности. Проведено сопоставление АП с иными подсистемами долговременной памяти (семантической и эпизодической). Обосновывается, что при разработке и реализации исследовательской программы на основе культурно-деятельностной методологии, нам удалось показать и внешнюю валидность данного подхода. Часть полученных нами результатов «переводима» на язык иных исследовательских парадигм и может быть использована для более согласованного представления, например, многокомпонентной модели памяти в современной когнитивной психологии. По результатам работы формулируются общие выводы.

Выводы.

1. Применение системно-функционально-генетического анализа на основе методологии культурно-исторического подхода позволило исследовать АП как высшую психическую функцию, организованную по смысловому принципу, оперирующую с личностно отнесенным опытом, которая обеспечивает формирование субъективной истории личного прошлого и переживание себя как уникального протяженного во времени субъекта жизненного пути, имеющую многоуровневую структуру, принципы организации которой определяются использованием различных систем социо-культурных средств.
2. Разработана модель иерархической организации АП, отражающая функционально-генетический принцип ее построения. На микроструктурном уровне единицей анализа АП являются автобиографические воспоминания, которые в зависимости от используемых культурных средств актуализации, соотносимых с целями и условиями воспроизведения, воплощаются в различных нарративных формах: «яркий момент жизни – эпизод», «важное событие жизни», «переломное событие» и «характерное для личности событие». На макроструктурном уровне единицей анализа АП являются воспоминания о *«жизненных периодах»*, *«жизненных темах»*, *«личностных этапах»*, в которых средствами структурирования мнемического материала являются культурные сценарии, высший уровень единиц культурно-исторической интеграции «картины жизненного пути личности» представлен *переживанием интегральной идентичности* и *осознанием концепта судьбы*, концентрирующими сплав социо-культурных и индивидуально-личностных смыслов.

3. Функциональный потенциал АП развивается от разделенного с другим коммуникативного действия к интериоризированным формам внутреннего полилога на основе соотнесения разновременных воспоминаний о себе (разновременных Я) в целях саморегуляции и планирования деятельности - к экзистенциальному осмыслению «субъективной картины пройденного жизненного пути».
4. Обнаружены устойчивые взаимозависимости макро- и микроструктуры АП:
- Опыт, маркируемый на основе смыслового принципа как автобиографический преобразуется в структурно-функциональных единицах микроуровня в двух разнонаправленных вариантах: обобщается, схематизируется, повторяющиеся элементы усиливаются (этот механизм определяет формирование важных и переломных воспоминаний, сквозных жизненных тем, индивидуального жизненного сценария и системы автобиографических знаний) или конденсируется, усиливает уникальное (этот механизм конденсации лежит в основе формирования «фотографических» и характерных воспоминаний, вербальной истории жизни, представления о судьбе как целостности, феномена переживания целостного образа прошлого с максимальной смысловой насыщенностью – «мгновенного жизненного обзора»).
 - Динамика смысловых образований личности определяет свойства микроструктурных единиц: снижение смысловой насыщенности события ведет к функциональному «потускнению» перцептивных характеристик, отражающего его образа, хранящегося в АП и, наоборот, нарастание смысловой насыщенности ведет к переживанию образа прошлого, как более яркого, детального и достоверного.
 - Специфика микроструктурных единиц АП у слепых от рождения людей состоит в исчезновении феномена «погружения» в прошлое с переживанием эффекта присутствия в ситуации, феномена «наложения временных осей прошлого и настоящего», феномена «диссоциации Я», что свидетельствует о культурной детерминации всех форм АВ.
 - Содержание и временная конфигурация большей части важных воспоминаний (до 80%) может быть описана как результат селекции и оценки эмпирики жизненного опыта на основе присвоенного культурного жизненного сценария.

- Переломные воспоминания открываются сознанию в качестве ядра личностных изменений, определяемых изменением социальных ролей, ведущих жизненных тем и персональных характеристик. Переломное воспоминание реконструируется сквозь описания этих смысловых полей. Они характеризуются высоким тематическим разнообразием (до 25% оригинальных воспоминаний), их содержание ориентировано на личностные изменения, являющиеся результатом внутренне детерминированной рефлексии личностью своих качеств.
 - Переломные воспоминания образуют границы интервалов неизменной самоидентичности личности и задают интервальную макроструктуру субъективной картины прошлого, представляющую собой конфигурацию «сгущений» и «пустот» во временном распределении воспоминаний. Интервалы самоидентичности определяют периодизацию личностью этапов своего жизненного пути и рефлексия ключевых моментов в собственном развитии, ведущих к качественному преобразованию личности как целостной структуры. Переломное воспоминание срабатывает как средство извлечения личностно отнесенной информации об окружающем его жизненном периоде и вызывает интенсивное переживание автобиографической идентичности.
 - Вынужденная смена идентичности (внезапное тюремное заключение) провоцирует феномены «обеднения прошлого» и «утраты» детства, сужение тематических линий организации истории жизни, глобальное «обесценивание» прошлого, что объясняется нерелевантностью прошлого в качестве ресурса для адаптации к новой ситуации.
 - Личное имя как форма автобиографического знания интериоризируется в ходе взаимодействия ребенка с социальным окружением и затем начинает регулировать его самоотношение.
5. В типологии АП системообразующим основанием должна выступать индивидуально специфичная иерархия функций АП личности.
 6. Выявлена специфика детерминации индивидуальных типов АП субъекта со стороны физиологических предпосылок (особенностей нервной системы), свойственная природе ВПФ: в период своего становления АП опирается на имеющиеся особенности нервной системы (прямое соответствие), у зрелой личности АП становится средством, при помощи которого происходит компенсация природных ограничений произвольной регуляции.

7. Формируясь в качестве высшей психической функции, АП опосредствуется системой особых социокультурных средств и далее, продолжая свой путь развития в культуре, приобретает новый статус психологического средства регуляции когнитивных и личностных процессов.
8. Детальное изучение процесса опосредствования АП, проведенное на материале истории развития фотографии, показало, что развитие культурных практик, основанных на использовании фотографии, и превращение фотографии в средство преобразования системно организованных ВПФ осуществляется как единый процесс развития культуры и психики человека. Фотография оказывается культурным средством, одновременно преобразующим социум и личность, становясь источником возникновения не существовавших ранее потребностей, видов деятельности, форм познания и общения. Преобразование процессов социализации и индивидуализации личности, появление особого класса «техник себя», реализуемых с применением фотографий, обеспечивает новые траектории системного развития высших психических функций. Человек, входящий в мир культуры, овладевает фотографией как потенциально многогранным социокультурным средством, последовательно распредмечивая возможности этого «орудия» и совершенствует его в новых технических изобретениях. Интериоризация в ходе преобразования интерпсихической формы деятельности в интрапсихическую меняет фотографию, придавая ей символические свойства. *Воспоминания* о фотографиях становятся внутренними (интериоризованными) средствами регуляции АП. Обращение к «ментальной» фотографии представляет собой закономерную стадию развития *внутреннего* психологического средства регуляции АП культурного человека. Главным результатом исследования является демонстрация направления дальнейшего развития ВПФ как «нарастание степеней свободы» при овладении полифункциональным культурным средством, когда оно интериоризуясь становится психологическим. В исследовании показано, как фотография становится средством осознанного и произвольного преобразования различных функций АП.
9. Автопортрет выступает как социокультурное средство овладения практикой саморегуляции и техниками структурной перестройки жизненной истории. Экстериоризируя образ «Я», в процессе создания

автопортрета, личность формирует внешнее средство обретения автобиографической самоидентичности, которое затем, по мере развертывания процесса идентификации, присваивается, модифицируя содержание образа Я. Работа над автопортретом входит в историю жизни автора, т.е. фиксируется в АП как переломное событие, которое дает возможность овладения своим прошлым.

10. Реализация культурно-деятельностного подхода позволяет выделить особый вид экзистенциальной деятельности, направленный на конструирование личностью истории своей жизни и создание концепта собственной судьбы, которая обеспечивается закономерностями многоуровневого культурного опосредствования автобиографической памяти.
11. Исторический компонент индивидуальной АП выполняет функцию самоопределения личности в социокультурном пространстве, степень его представленности связана с психологическим благополучием личности.
12. АП служит базисом развития основных механизмов, обеспечивающих самодетерминацию личности в социокультурном пространстве ее бытия (экзистенциальные функции АП): формирования идентичности, установления интервалов самоидентичности личности, самопознания, самоопределения, осознания личной уникальности, финальной интеграции.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 87 публикациях автора (общим объемом 130.6 п.л., авторский вклад 111 п.л.).

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора наук (12):

1. Нуркова, В.В. Автобиографическая память как проблема психологического исследования / В.В. Нуркова // Психологический журнал. -1996.- Т. 17. №2. - С. 16–29 (1 п.л.).
2. Нуркова, В.В. Автобиографическая память как проблема психологического исследования / В.В. Нуркова // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. -1996.- №1.- С. 58–59 (0.1 п.л.).

3. Нуркова, В.В. Проблема истинности автобиографических воспоминаний в процессе судопроизводства / В.В. Нуркова // Психологический журнал. -1998.- Т. 19. №5.- С. 15–30 (1 п.л.).
4. Нуркова, В.В. Методы исследования автобиографической памяти / В.В. Нуркова // Вестник Университета Российской Академии Образования. - 1999. - №2. - С.11–31 (1 п.л.).
5. Нуркова, В.В. Эхо взрывов: сравнительный анализ воспоминаний москвичей о террористических актах 1999 г. (Москва) и 2001 г. (Нью-Йорк) / В.В. Нуркова, Д.М. Бернштейн, Э.Ф. Лофтус // Психологический журнал. - 2003. - Т. 24. №1. - С. 67–74 (1 п.л./ 0.33 п.л.).
6. Нуркова, В.В. Автобиографическая память в трудной жизненной ситуации / В.В. Нуркова, К.Н. Василевская // Вопросы психологии. - 2003. - №5. - С. 93–102 (1 п.л./ 0.5 п.л.).
7. Нуркова, В.В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности / В.В. Нуркова // Мир психологии. - 2004. - №2. - С. 77–87 (1 п.л.).
8. Нуркова, В.В. Автобиографическая память: «Сгущения» в субъективной картине прошлого / В.В. Нуркова, О.В. Митина, Е.В. Янченко) // Психологический журнал. –2005.- Т.26. №2. - С. 22–32 (1 п.л./ 0.5 п.л.).
9. Нуркова, В.В. Анализ феноменов автобиографической памяти с позиций культурно-исторического подхода / В.В. Нуркова // Культурно-историческая психология. - 2008.- №1. - С.17–25 (1 п.л.).
10. Нуркова, В.В. Эффект зависимости феноменологических характеристик мнемического образа от мотивационно-смысловой динамики деятельности / В.В. Нуркова // Культурно-историческая психология. - 2009. - №2. - С.72-84 (1 п.л.).
11. Nourkova, V.V. The biography becomes autobiography: Distorting the subjective past / V.V. Nourkova, D.M. Bernstein, E.F. Loftus // The American Journal of Psychology. - 2004. - Vol. 117. № 1. - P. 65–80 (1 п.л./ 0.33 п.л.).
12. Nourkova, V.V. Altering traumatic memory / V.V. Nourkova, D.M. Bernstein, E.F. Loftus // Cognition and Emotion. - 2004. - №4. - P. 575–585 (1 п.л./ 0.33 п.л.).

Монографии (2):

13. Нуркова, В.В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности / В.В. Нуркова. - М.: Изд-во Университета РАО, 2000. - 316 с. (20 п.л.).
14. Нуркова, В.В. Зеркало с памятью. Культурный феномен фотографии / В.В. Нуркова. - М.: РГГУ, 2006. - 287 с (15.5 п.л.).

Учебники и учебно-методические пособия (5):

15. Нуркова, В.В. Педагогическая антропология: феномен детства в воспоминаниях (учебно-методическое пособие) / В.В. Нуркова, В.Г. Безрогов, О.Е. Кошелева, Е.Ю. Мещеркина. - М.: Изд-во Университета РАО, 2001. – 87с. (5.5 п.л./0.7 п.л.).
16. Нуркова, В.В. Биографическое интервью (учебно-методическое пособие) / В.В. Нуркова, В.Г. Безрогов, О.Е. Кошелева, Е.Ю. Мещеркина. - М.: Изд-во Университета РАО, 2001. – 190 с. (9.5 п.л./2 п.л.).
17. Нуркова, В.В. Общая психология. Память: в 7 т. под ред. Б.С. Братуся. Т.3. Допущено Министерством образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 521000 – Психология и специальностям 020400 – Психология, 022700 – Клиническая психология (последующее издание: 2008). / В.В. Нуркова. - М.: Академия, 2006. – 318 с. (20 п.л.).
18. Нуркова, В.В. Психология: учебник для вузов. Допущено Советом по психологии УМО по классическому университетскому образованию в качестве учебника для студентов высших учебных заведений (последующие издания: 2005, 2006, 2007) / В.В. Нуркова, Н.Б. Березанская. - М.: Юрайт, 2004. 484 с.(30.5 п.л./ 28 п.л.).
19. Нуркова, В.В. Психология: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Допущено Советом по психологии УМО по классическому университетскому образованию в качестве учебника для студентов высших учебных заведений / В.В. Нуркова, Н.Б. Березанская. - М.: Высшее образование, 2008. - 548 с. (36 п.л./ 33.5 п.л.).

Статьи в других изданиях (13):

20. Нуркова, В.В. Историческое событие как факт автобиографической памяти / В.В. Нуркова // Воображаемое прошлое Америки (История как культурный конструкт): сб. работ. - М., 2001. - С. 20–34 (1 п.л.).
21. Нуркова, В.В. «Человек путешествующий». География и автобиография / В.В. Нуркова // Вестник исторической географии. - Москва; Смоленск: Ойкумена, 2001. - № 2. - С. 65–87 (1 п.л.).
22. Nourkova, V.V. Mental photograph as a method of autobiographical memory research / V.V. Nourkova // Constructive Memory / ed. B. Kokinov and W. Hirst.- Sofia, 2003. - P. 252–263 (1 п.л.).
23. Nourkova, V.V. The use of fractal dimension calculation algorithm to determine the nature of autobiography memoirs / V.V. Nourkova, O.V. Mitina) // Proceedings of the Fifth International Conference on Complex Systems / editors Ali Minai, Yaneer. Boston: MA Bar-Yam, 2004. May 16–21. - P. 912–924 (1 п.л. / 0.5 п.л.).
24. Нуркова, В.В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности / В.В. Нуркова // Ежегодник российского психологического общества. Специальный выпуск. М., 2005. - Т. 1. - С. 25–27 (0.1 п.л.).
25. Нуркова, В.В. Автопортрет как средство саморегуляции личности / В.В. Нуркова, О.И. Михайлова, Г.М. Назлоян // Журнал практического психолога. - 2005. - № 1. - С. 100–119 (0.6 п.л./ 0.4 п.л.).
26. Нуркова, В.В. Созидание прошлого. К вопросу о потенциале автобиографической мнемотерапии / В.В. Нуркова // Московский психотерапевтический журнал. - 2005. - № 1. - С. 73–89 (1 п.л.).
27. Нуркова, В.В. Корреспондентный подход в изучении памяти и проблема истинности воспоминаний / В.В. Нуркова, Д.М. Бернштейн // Ученые записки кафедры общей психологии Московского университета / под ред. Б.С. Братуся, Е.Е. Соколовой. Вып. 2. - М.: Смысл, 2006. - С. 160–177 (1 п.л. / 0.7 п.л.).
28. Нуркова, В.В. Фотография как «техника себя»: Анализ с позиций культурно-деятельностной психологии / В.В. Нуркова // Культурно-историческая психология: современное состояние и перспективы. - М., 2007. - С. 70–80 (0.5 п.л.).
29. Нуркова, В.В. Доверчивая память: Как информация включается в систему автобиографических знаний / В.В. Нуркова // Когнитивные исследования: сб. науч. тр. / под ред. В.Д. Соловьева и Т.В. Черниговской. - М., 2008. - С. 87–102 (1 п.л.).

30. Nourkova, V.V. Imagination Inflation After a Change in Linguistic Context / V.V. Nourkova, D.M. Bernstein // *Psychology in Russia. State of the Art* / eds. Juri P. Zinchenko, Victor F. Petrenko. Moscow, 2008. P. 197–211 (1 п.л./ 0.8 п.л.).
31. Нуркова, В.В. Переживание времени при актуализации автобиографического опыта: датировка, оценка длительности и темпоральная организация личного прошлого / В.В. Нуркова // *Время пути: исследования и размышления* / под ред. Р.А. Ахмерова, Е.И. Головахи, Е.Г. Злобиной, А.А. Кроника, Д.А. Леонтьева. Киев: Изд-во Института социологии НАН Украины, 2008.- С. 115–136 (1 п.л.).
32. Нуркова, В.В. История как личный опыт / В.В. Нуркова // *Историческая психология и социология истории*. - 2009. - №1. - С. 5–28 (1 п.л.).

По теме диссертации опубликовано также 56 тезисов международных и российских съездов и конференций (общим объемом 1.7 п.л., авторский вклад 1.2 п.л.).